

Успешно закончить сессию

С 17 января в зимнюю экзаменационную сессию вступили все курсы университета. Первые итоги экзаменов показывают, что коллектив студентов и преподавателей неплохо поработал в течение семестра.

По сравнению с прошлым годом выросло число повышенных оценок. Всеми студентами сдано за первые недели 1896 экзаменов, из них — 1727 на «отлично» и «хорошо», причем отличных оценок больше, чем хороших. Без неудовлетворительных оценок сдают студенты химического факультета. Наименьшее количество неудовлетворительных оценок имеют химфак, ВПФ и физфак. Деканы и секретари партийных бюро этих факультетов уделяли много внимания подготовке к сессии и оперативно руководят ее ходом.

Первокурсники химфака сдали высшую математику в основном на повышенные оценки. В 842-й группе преобладают отличные оценки. Высоких показателей в учебе добились и студенты V курса этого факультета. Комсомолки П. Власкина и Н. Нуднер сдают экзамены только на «отлично».

Радуют первые результаты экзаменов на первом курсе ИФФ, где нет неудовлетворительных оценок. Коммунисты ИФФ Хмылев, Яковченко и Килина (II и IV курсы) сдают экзамены только на повышенные оценки.

Студенты I курса ГГФ (245-я и 246-я группы) сдали первые два предмета на повышенные оценки. Первокурсница Буржимская настолько хорошо подготовилась по общей и исторической геологии, что смогла начать ответ, как только взяла в руки экзаменационный билет. Высокое знание предмета показали на экзамене по палеонтологии студенты-геологи Шаропов, Калинин, Назаренко.

Но было бы неправильно думать, что коллектив университета вступил в экзаменационную сессию без недостатков. Одним из существенных недостатков подготовки к сессии является то, что деканы факультетов не спланировали сдачу зачетов. Особенно плохо было с планированием зачетов на ГГФ, ВПФ и ММФ. Частично это имело место и на физических факультетах. В результате многие преподаватели оттянули зачеты на последний предэкзаменационный день и тем самым создали большую задолженность по зачетам. К началу сессии 130 студентов университета не имели всех положенных по учебному плану зачетов. Преподаватель кафедры иностранных языков Л. Абрамов самовольно спланировал зачеты на первый день сессии. Не были организованы своевременно зачеты и у отдельных преподавателей кафедры физкультуры (тов. Толмачев). Отдельные кафедры с опозданием представили зачетные ведомости в учебную часть. На некоторых кафедрах была плохо обдумана методика приема зачетов, что привело к завышенным требованиям и превращению зачетов в экзамены (кафедра основ марксизма-ленинизма). Имел место и такой случай, когда преподаватели кафедры иностранных языков Шергина и Иванова одного и того же студента-первокурсника из-за боязни «переработать» направляли одна к другой несколько раз.

Декан РФФ профессор В. Н. Бессенх нарушил правила приема курсовых экзаменов и зачетов, разрешая отдельным студентам пересдавать без ведома ректората. Это же повторилось и на кафедре диалектического и исторического материализма с ведома зав. кафедрой ст. преподавателя тов. А. Сухотина.

Не совсем добросовестно отнеслись к изучению диалектического материализма студенты V курса ВПФ. Трое студентов — Ошаров, Костина и Смелтер позорно провалили единственный в сессию экзамен.

Не было настоящей борьбы за овладение высокими знаниями у студентов радиофизического факультета. Партийная и комсомольская организации этого факультета настроены благодушно и самоуспокоенно. Поэтому не случайно на РФФ за первые недели экзаменов самый высокий процент удовлетворительных и неудовлетворительных оценок. Здесь даже не уделяли должного внимания работе с первым курсом, и шесть первокурсников провалили свой первый экзамен в университете. На этом же факультете процветают шпаргалки. Студентка 122-й группы Надеждина сидела на экзамене по исторической механике два часа в ожидании вырванных страниц из конспекта. К этому же нечестному приему сдачи экзамена прибегли студенты 724-й группы Сергей и Борис Морозовы. В 734-й группе хорошо сдавший экзамен студент Селезнев занес в шпаргалку студентке Бурлаковой под предлогом, что забыл футляр от очков.

Терпеть дальше такие позорные явления, процветающие на РФФ, нельзя. Партийная, комсомольская и профсоюзная организации этого факультета должны сделать для себя серьезные выводы.

Не все партийные бюро факультетов ведут борьбу за высокую успеваемость студентов и оказывают действительную помощь деканам, кафедрам и группам. Плохо работает учебный сектор партийного бюро ГГФ (тов. И. Вылцан), который до сих пор никак не связан с комсомольской и профсоюзной организациями факультета и совершенно не интересуется группами. Партийная организация ГГФ никак не реагировала на факты отставания коммунистов и особенно тов. Антонова. Долго ли еще будет тов. Вылцан почивать на лаврах, и думает ли партийная организация ГГФ потребовать от своих коммунистов безусловного выполнения партийных поручений?

На механико-математическом факультете среди отдельных студентов процветают зазнайство и недисциплинированность на экзаменах. Студент I курса В. Манохин пытался оспаривать оценку по математическому анализу. А когда преподаватель доцент З. И. Клементьев сделал ему замечание, что это не так, распокасавшийся студент высокомерно ответил: «А я утверждаю, что так». Дело дошло до того, что экзамен был прекращен и перенесен на другой день. Другие студенты этого же факультета Резинин и Воронова недопустимо вели себя на экзамене и нарушили элементарные правила вежливости к экзаменатору.

Многие недостатки, выявившиеся на первых экзаменах, необходимо устранить. Не должны вскружить голову и первые успехи. Тем более, что сейчас наблюдается некоторое ухудшение показателей экзаменов. Так, на ИФФ, где на первых экзаменах не было неудовлетворительных оценок, в последние дни появилось два «неуды».

Если не будет достаточно контролироваться работа факультетов, кафедр и студенческих групп в борьбе за высокую успеваемость, то последние экзамены могут ухудшить итоги зимней сессии.

Необходимо сделать решительный перелом в борьбе за высокую успеваемость.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За советскую науку

Орган партийного бюро, ректората, комитета ВЛКСМ и профкома Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева.

№ 4 (336)

Воскресенье, 30 января 1955 г.

Цена 20 коп.

НАШИ КАНДИДАТЫ

Дмитрий Дмитриевич Яблоков

Дмитрий Дмитриевич Яблоков родился в 1896 году в семье учителя. Получив среднее образование, он поступает на медицинский факультет. Учеба его была прервана гражданской войной. В 1920 году Д. Д. Яблокова как молодого способного фельдшера командировали в Томский государственный университет для продолжения образования. По окончании университета он приступает к научно-исследовательской, врачебной и педагогической деятельности. В 1937 году после успешной защиты диссертации ему присуждается ученая степень доктора медицинских наук.

Перу профессора Яблокова принадлежит около 80 научных работ, являющихся ценным вкладом в медицинскую науку. Неутомимый исследователь, он приложил громадные усилия в решении таких важных вопросов, как профилактика некоторых профессиональных заболеваний и лечение туберкулеза. Труды профессора Яблокова увенчались успехом.

Профессор доктор Томского медицинского института им. В. М. Молотова Дмитрий Дмитриевич Яблоков всю свою жизнь посвятил медицине. Он — врач и педагог, научный

работник и общественный деятель. Его имя как ученого и врача широко известно среди ученых, студентов, в широких слоях населения Сибири и за ее пределами. К нему приезжают лечиться люди из других областей нашей страны.

Деятельность Дмитрия Дмитриевича Яблокова как ученого, врача-терапевта и талантливого педагога высоко оценена Советским правительством. В 1947 году ему присуждена Сталинская премия за проведение работ по изучению лекарственных растений Сибири и внедре-

ние новых лекарственных препаратов растительного происхождения в лечебную практику, а в 1948 году присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР. В 1950 году он избран членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР. За выдающиеся заслуги в области научной работы Дмитрий Дмитриевич Яблоков награжден орденом Трудового Красного Знамени и за долготелую безупречную работу — орденом Ленина.

Большую научно-исследовательскую, лечебную и педагогическую работу Д. Д. Яблоков сочетает успешно с активной общественной деятельностью. Он — депутат Верховного Совета РСФСР, депутат Томского городского Совета, член Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

Своим неутомимым трудом, направленным на сохранение и укрепление здоровья советских людей, активным участием в общественной жизни нашего народа Дмитрий Дмитриевич Яблоков заслужил большое уважение и признательность трудящихся, снова выдвинувших его кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР.

Александр Павлович Бунтин

Александр Павлович Бунтин родился в 1902 году в г. Иркутске. Окончив Иркутское реальное училище, он в 1920 году поступил на химическое отделение Иркутского госуниверситета, а затем был переведен в Воронежский госуниверситет, который и окончил в 1924 году по специальности «химия».

В 1929 году, после окончания аспирантуры, Александр Павлович работал в должности ассистента и одновременно являлся руководителем научно-исследовательского отдела Центральной промышленности лаборатории Центральной черной металлургии.

В 1932 году Александр Павлович получает ученое звание доцента, а в 1934 году успешно защищает докторскую диссертацию.

В 1935 году Александр Павлович назначается заведующим кафедрой неорганической химии Томского госуниверситета и с тех пор беспрерывно работает в г. Томске.

За эти годы он пишет десятки научных работ, проводит ряд

крупных исследований в области химии, умеет сочетать при этом преподавательскую и научную работу с общественной деятельностью. Будучи членом химико-технической экспертной комиссии при ВАК СССР, а затем председателем химического бюро Томского комитета ученых, он оказывал большую помощь промышленным предприятиям Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны и до настоящего времени держит постоянную связь с ними.

Крупный ученый, А. П. Бунтин является председателем Томского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, членом обкома профсоюза работников культуры, кандидатом в члены ЦК профсоюза работников культуры.

Наше правительство высоко оценило деятельность А. П. Бунтина и наградило его за безупречную работу и заслугу лет орденом Ленина и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941/45 гг.».

Можно не сомневаться в том, что, как истинный слуга народа, Александр Павлович проявит с присущей ему энергией свой творческий организаторский талант и справится с обязанностями депутата областного Совета депутатов трудящихся.

Мария Александровна Большанина

Родилась Мария Александровна в 1898 году в городе Томске. Отец ее был служащим на угольных копях. В 1916 году М. А. Большанина окончила Томскую гимназию, а в 1917 г. поступила учиться в Томский университет. В 1922 году Мария Александровна закончила университет и осталась работать ассистентом на кафедре физики, а еще через два года она сама начала читать лекции. С тех пор она читает курсы общей физики, термодинамики, высшей оптики, строения атома, сопротивления материалов, спецкурсы по теории пластичности металлов. Одновременно она с увлечением занимается научно-исследовательской работой, изучает электропроводность твердых диэлектриков, кристаллизацию и, наконец, останавливается на исследовании механических свойств твердых тел. Решению этой проблемы посвящена вся ее дальнейшая научная деятельность.

В 1935 году доценту Большаниной присуждается без защиты диссертации степень кандидата физико-математических наук, а еще через четыре года она успешно защищает докторскую диссертацию. За эту работу Марии Александровны присуждается Сталинская премия.

Вся научная деятельность М. А. Большаниной тесно связана

с практикой томских предприятий и, в частности, с железнодорожным транспортом. За свою плодотворную работу в годы войны Большанина награждается медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941/45 гг.».

Интенсивную научную-исследовательскую работу ведет М. А. Большанина и сейчас.

М. А. Большанину трижды — в 1947, 1950 и 1953 годах — избирали депутатом областного Совета депутатов трудящихся. Чутко откликается Мария Александровна на всем запросам избирателей, оказывая им всяческую помощь и поддержку.

Заслуженный ученый, активный общественный деятель, Мария Александровна Большанина, в четвертый раз выдвинута кандидатом в областной Совет депутатов трудящихся. Научные работники, студенты и служащие университета уверены в том, что Мария Александровна Большанина и на этот раз оправдает их доверие.

К ИСТОРИИ ОДНОГО ЗАЗНАЙСТВА

Начало этой истории не представляет ничего необычного. Семнадцатилетний юноша в 1941 г. поступил учиться в Томский университет. И хотя была война и было трудно, государство, уверенно смотревшее в будущее, учило его и даже платило стипендию. Абрам Ильич Фет учился отлично. Государство поощряло его повышением стипендии.

В 1946 г., когда, вернувшись с фронта, мужчины вместо отдыха в самоотверженном труде поднимали из руин заводы и колхозы, разрушенные оккупантами, когда хлеб и другие продукты выдавались по карточкам, когда по стране горячим бичом ударила засуха, государство не пожалело средств и откомандировало Абрама Ильича Фета в Москву учиться в аспирантуре. Томский университет регулярно два года подряд перечислял деньги своему аспиранту.

Аспирантуру Абрам Ильич окончил успешно. Но желания возвратиться в Томск он почему-то не испытывал. И хотя это уже было необычным, А. И. Фету никто об этом впоследствии не напоминал: ведь Абрам Ильич все же вернулся в Томск. Вскоре появилась первая печатная работа, за ней еще несколько. Молодого растущего ученого заметили. Научные труды Фета, написанные в Томске, стали публиковаться в московских изданиях.

Успехи не вскружили голову молодого ученого. Нет! Над математическими проблемами он стал работать еще усерднее. Зато во взглядах Фета на человечество стали происходить спранные перемены. Чем больше Абрам Ильич углублялся в математику, тем резче все человечество стало делиться в его глазах на две части — «способных» и «неспособных». Критерием деления служило прежде всего понимание тонкостей математики. «Способные» заслуживали уважения. С ними можно было держать себя «демократично», беседовать дружески и вообще вести себя, как говорится, на равной ноге. «Неспособные» были отнесены к низшей половине человечества. Они не заслуживали уважения, к ним можно было относиться высокомерно, даже с презрением, во всяком случае их можно было не замечать.

Такой дифференцированный подход вскоре почувствовали на себе студенты. Сначала они недоумевали. Потом, когда Абрам Ильич еще в ходе учебного семестра предсказал «неспособным» фатальную неизбежность провала на экзаменах, — студенты справедливо возмущались. Возмущение Фету не удалось предотвратить даже ехидными репликами по адресу других преподавателей, в адрес руководства университета. Это, наоборот, еще подлило масла в огонь. На Абрама Ильича Фета стали поступать жалобы за жалобой...

В областной, университетской печати поведение Фета получило резко отрицательную оценку. К сожалению, эта оценка не была достаточно четко отредактирована. Для Абрама Ильича неточность формулировки послужила предлогом для того, чтобы разделиться с критиками. В партбюро, в редакцию многотиражки, в ученический совет посыпались гневные жалобы. Когда совет факультета рассматривал жалобу Фета, жалобщик вел себя беспресценденно. Он кричал о том, что его злостно оклеветали, что над ним издеваются, что его преследуют. Когда ученые робко заметили Абраму Ильичу, что редакционные неточности нельзя квалифицировать как клевету, Абрам Ильич разъярился. Грубо обрывая и перебивая выступавших товарищей, он реши-

тельно пытался пресечь всякую критику в свой адрес. На этом заседании совета математики, наконец, окончательно убедились в справедливости своих подозрений о том, что теорию деления людей на «способных» и «неспособных» Абрам Ильич распространяет не только на студентов. Небольшой профессорско-преподавательский коллектив механико-математического факультета с тревогой почувствовал, что за долгие годы совместной работы с Фетом коллективу так и не удалось заслужить у него уважения...

Предъявленное А. И. Фетом обвинение в клевете не было, конечно, поддержано советом. Но это не образумило Абрама Ильича. Дифференцированный подход к людям пополнился новым критерием деления: после заседания совета факультета университетские математики подверглись дополнительному расчленению — на тех, кто поддержал Фета, и на тех, кто критиковал его на заседании. К последним были причислены и те, кто хранил нейтралитет.

С «критиками» и «нейтралами» Абрам Ильич перестал здороваться. Отвечать на знаки вежливости с их стороны Абрам Ильич до сих пор считает ниже своего достоинства. Если раньше с доцентом Г. Д. Суворовым, своим сослуживцем по факультету и соседом по квартире, Абрам Ильич имел неплохие отношения и даже терпел его высказывания на тему о том, что нельзя зазнаваться (такие замечания иногда делались с глазу на глаз), то после упомянутого заседания факультетского совета Абрам Ильич молча возвратил Г. Д. Суворову взятые у него книги и прервал с ним всякое научное общение. Взрослый человек повел себя, как в детском саду: «На тебе твои игрушки, я с тобой не вожусь».

Автор этих строк спрашивал у многих математиков: «Кого не уважает Абрам Ильич Фет на вашем факультете?» Математики смущенно разводили руками: конкретных лиц назвать они не могут.

Неуважение к людям Абрам Ильич проявляет на каждом шагу. В коридоре, где живет Абрам Ильич, неожиданно погас свет. Все погрузилось в кромешную тьму и нет ничего удивительного, что зашедшая в коридор ассистент Виленская случайно наткнулась на плитку Абрама Ильича, стоящую у самой двери. Вслед за стуком упавшей плитки раздались гневный и презрительный возглас ее хозяйки: «Какой-то болван опрокинул мою плитку!»...

В стенгазете факультета Абрам Ильич обнаружил несколько грамматических ошибок. И вот, вооружившись авторучкой, доцент А. И. Фет яркими чернилами со злорадным торжеством исправляет ошибки и даже стиль, который кажется ему нетургеневским. Под каждой ошибкой авторучка вычерчивает две жирные полосы. Безнадёжно измаранную стенгазету пришлось снять...

Проректор сообщил А. И. Фету, что надо перенести заседание научного кружка. Абрам Ильич Фет в присутствии студентов восклицает: «Сам проректор пусть придет сюда и попросит!».

Могут сказать: да это ведь мелочи. Что ж, может быть, каждый из таких эпизодов действительно мелочь. Но когда они повторяются слишком часто, то это не мелочь, это линия поведения, свидетельствующая о том, что человек зазнался, что он потерял уважение к людям, что по этому поводу надо бить тревогу!

Сейчас на восток идут эшелоны с молодежью, поднимающейся по призыву партии на освоение целинных земель. ЦК

КПСС и Совет Министров, осуществляя план расширения высшего образования в Сибири и на Дальнем Востоке, пополнили сибирские вузы новыми кадрами ученых. Только за последние несколько лет в Томский университет прибыли десять кандидатов наук, два профессора. Многие из них имели возможность работать в Москве, в Ленинграде. Некоторые оставили там уютные квартиры. Они слышали, что в Томском университете о жилищной туге, но они все же ехали сюда работать, потому что знали: детям сибирских рабочих и крестьян нужны знания не меньше, чем детям москвичей и ленинградцев. Не страшны сибирских морозов, не смущаясь временными жилищными трудностями, они честно трудятся на благо Родины и не кичатся своей столичной подготовкой. В предстоящем учебном году новые десятки высококвалифицированных специалистов поедут на Восток...

А вот Абрам Ильич Фет, говорят, хочет ехать на запад. Не знаем, думает ли он, что западный воздух лучше помогает решать проблемы топологии или математического анализа. Скорее всего это не так. Но то, что Абрам Ильич атмосферу Томского университета считает неблагоприятной для своих математических изысканий — это известно с достоверностью. «Я уйду из Томского университета», «Я не хочу работать в ТГУ», «Прошу освободить меня от работы» — устно и письменно заявляет Абрам Ильич, немало не смущаясь тем, что своим уходом он создаст трудности для подготовки столь нужных стране специалистов. Когда возник вопрос о выставлении работы Фета на университетскую премию, Абрам Ильич не нашел ничего более приличного, как ответить: «Университетская премия не делает мне чести».

Получение университетской премии было радостным днем для старшего ученого члена корреспондента Академии Наук СССР В. Д. Кузнецова, для профессора, лауреата Сталинской премии М. А. Большаковой, для профессора К. А. Водопьянова. А вот молодому доценту А. И. Фету университетская премия видится не делая чести... Вряд ли можно более нагло оскорбить Томский университет, старейший университет Сибири с мировой известностью. И когда такое оскорбление наносится выпускником университета, человеком, которого ТГУ сделал ученым, оскорбление становится просто возмутительным.

Общественность университета поняла, наконец, почему Фет стремится поскорее проститься с Томским университетом — он хочет трусливо избежать критики товарищей, которые не могут и не хотят терпеть зазнайства и презрительного к себе отношения. Но Абрам Ильич забывает, что в пределах великого советского государства нет ни одного квадратного метра земли, где любят зазнаек и похоронили критику. Герой поэмы А. Твардовского Никита Моргунок объездил пол-России в безуспешных поисках страны Муравьев, где нет колхозов. Вряд ли стоит Абраму Ильичу надеяться, что он найдет страну Муравью, где нет критики...

«Когда я, наконец, избавлюсь от Томского университета?» — спрашивает Абрам Ильич Фет. Это одна постановка вопроса.

«Когда, наконец, Абрам Ильич Фет избавится от зазнайства?» — спрашивают многие ученые университета. И такая постановка вопроса, по справедливости, кажется более уместной.

Доцент А. РЕМЕНСОН.

Важный экзамен

Геология четвертичных отложений является важнейшей дисциплиной в системе подготовки специалистов-геологов. Она имеет большое значение для последующей практической деятельности в полевых экспедиционных условиях. Поиски и разведка полезных ископаемых часто осложняются мощными наносами различных четвертичных отложений. Знание закономерностей распределения четвертичного покрова позволяет более рационально заложить буровые скважины, шурфы, каналы и другие горные выработки. Кроме того, сами четвертичные отложения содержат часто различные полезные ископаемые.

Все это хорошо поняли студенты 204-й группы. Серьезное отношение к занятиям и регулярная работа в течение семестра обеспечили им успешную сдачу экзамена. Десять студентов получили «отлично», трое — «хорошо».

Особенно глубокие знания показали Алосов, Парфенов и Введенский. К выполнению своих дипломных работ студенты подошли достаточно подготовленными. Доцент Л. РАГОЗИН.

Неоправданные надежды

23 и 24 января в 133-й и 134-й группах БПФ проходил экзамен по общей физике. В обеих группах он прошел очень плохо. Из 26 студентов пятеро: Мухина, Корякина, Першина, Погорник и Пчелина получили двойки (причем двое из них вообще отказались отвечать), а девять — тройки.

Такие результаты свидетельствуют о том, что больше половины студентов этих групп в течение семестра физикой не занимались. Это подтверждает проведенная в середине семестра контрольная работа, когда из 23 писавших 15 получили неудовлетворительные оценки. Для этих студентов был проведен коллоквиум, к которому многие снова не подготовились. Более того, студенты прямо заявили преподавателю, что для того, чтобы подготовиться, им вполне достаточно нескольких дней перед экзаменом. При этом они ссылались на «счастливый опыт» прошлых поколений. Однако эти надежды не оправдались. Биологам уже давно пора пересмотреть некоторые традиции такого рода, и взяться за это прежде всего должна комсомольская организация.

Плоды несерьезной работы

Весеннюю сессию 434-я группа (ММФ) сдала плохо. Четыре человека получили двойки, половина студентов имела посредственные оценки. Было ясно, что в новом учебном году группа должна приложить все усилия, чтобы исправить положение. Но... прошло полгода, началась новая сессия, а с ней в 434-ю группу пришли новые «уды» и «неуды».

Уже первый экзамен — по математическому анализу окончился для группы плачевно: из 25 сдававших 6 человек получили «уды», а знания Цибины были оценены «неудом».

Такие результаты никого не удивили. Да и чему удивляться, если на протяжении всего семестра практические занятия по математическому анализу и дифференциальным уравнениям проходили из рук вон плохо, если преподаватели вынуждены были удалять студентов с заня-

тий за недисциплинированность, если 434-я группа находится в числе первых только по непосещаемости лекций.

Плохо на протяжении всего семестра работало групповое бюро. Попытки комсорга Базаровой улучшить работу наталкивались на инертность членов бюро Молюшко и Панковой. Никакой помощи не оказал ей член факультетского бюро ВЛКСМ Шумский, который учится в этой же группе.

В группе учится коммунист Чуносов. Казалось бы, кто, как не он, может помочь комсоргу. Но не тут-то было! Чуносов — один из худших студентов группы, а его отношение к товарищам характеризуется словами: «Я член партии, решения группы для меня не обязательны».

Положение в группе сейчас тяжелое. Его не исправят заявления Базаровой о том, что «у нас не хуже, чем у других».

Комментарии излишни

Вплоть до самого последнего времени списывание на экзамене в 724-й группе РФФ казалось многим делом узаконенным. При сдаче теоретической механики применение шпаргалок имело уже безобразные размеры, и комсомольцы почувствовали, наконец, что с принципиальностью у них не все благополучно. В группе прошло хорошее, очень полезное и принципиальное собрание. Однако оно оказалось запоздалым. Поскольку в семестре группа работала плохо, надеясь на свой обычный метод, то результатом «отмены шпаргалок» явилось резкое ухудшение оценок: следующий экзамен, физику, сдали с четырьмя завалами (Силкина, Лопатин, Байгулова, Дедков). Такие печальные результаты являются для группы хорошим уроком.

По следам наших выступлений

„Выше качество лекционного преподавания“

Так называлась передовая статья, опубликованная в № 1 (333) нашей газеты от 9 января с. г. В статье были подвергнуты критике лекции доцента кафедры всеобщей истории Е. В. Елисейевой.

Как сообщил редакции и. о. зав. кафедрой доцент И. Г. Колмицев, передовая статья об-

суждалась на заседании кафедры. Кафедра признала критику лекций доцента Е. В. Елисейевой вполне обоснованной. Намечены и осуществляются меры, направленные на повышение качества лекций Е. В. Елисейевой.

Редактор А. И. УВАРОВ.